

*Рисуй
на ладони*

СТИХИ О ЛЮБВИ
И СТРАСТИ

*Ольга
Александрова*

18+

Ольга Александрова
Рисуй на ладони. Стихи
о любви и страсти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67568837

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-92283-9

Аннотация

Стихи о любви, охватывающей все клеточки озарённого ею человека, проникающей во всё, что его окружает...

Стихи о страсти, изумляющей, жгучей, яркой, как огонь, быстро сгорающей... И о том, стоит ли надолго застыть над тлеющими углями.

Содержание

ТЫ ЛЮБИШЬ МЕНЯ ТАКУЮ?	7
СТАНУ ТЕНЬЮ, А ПОКА...	8
ИНДИЙСКОМУ ОКЕАНУ	9
ТЫ И Я	10
СИРЕНЕВЫЙ БЛЮЗ	11
НЕ ЖДИ МЕНЯ!	12
САПЕРАВИ, САЦИВИ И СОЛНЦЕ...	13
ЭТО ЗНАЕМ ТОЛЬКО ТЫ И Я...	14
ОТПУСКАЮ...	15
Я УЙДУ...	16
РАССТЕГНУ НА ТЕБЕ РУБАШКУ...	17
СЕКС С ТОБОЙ...	18
«ЭТО ТАК ЕСТЕСТВЕННО, РОДНАЯ!»	19
Я НЕ ХОЧУ...	20
БЕГИ, БЕРЕГИНЯ, БЕГИ...	21
СЕДОЙ ДЕКАБРЬ	22
ПРОСТО БАБА	23
ОБНИМИ...	24
МОЛЧИМ...	25
ТЫ МОЖЕШЬ БЫТЬ НЕЖНЫМ И ГРУБЫМ...	26
ДОЖДЬ, КОТОРЫЙ СТОИТ ПЕРЕЖИТЬ...	27
ГРУБОЙ СИЛЕ НЕПОДВЛАСТНАЯ...	28

У КАЖДОГО СВОЯ МОЛИТВА...	29
ДУМАЮ О ТЕБЕ...	30
СПРЯЧЬ МЕНЯ	31
МЫ ТАК С ТОБОЙ ПОХОЖИ!	32
ЕГО МОНОЛОГ	33
Я МОГУ ТЕБЯ ЛЮБИТЬ...	34
ТЫ	35
КАК В ГОСТИ...	36
МЕНЯ НЕЛЬЗЯ ЛЮБИТЬ...	37
ЭКСПРОМТ У ОКНА	38
И Я К ТЕБЕ ХОЧУ...	39
В ТВОЕЙ ДУШЕ ПОЁТ СТРУНА...	40
ВОЛОСЫ СПУТАЛ ВЕТЕР...	41
ЛЮБОВЬ ОДНА!	42
КОГДА ГУБАМИ ГУБ ТВОИХ КОСНУСЬ...	43
ПЕРВЫЙ СНЕГ	44
ДА – НЕТ	45
ТВОИ ГУБЫ ЦЕЛОВАТЬ...	46
ТО ЛИ ТВОИ ГОРОДА...	47
СЕРДЦЕ – ВОДА	48
ПОЕДИНОК	49
ЧИТАЮ СЛОВА ЛЮБВИ...	50
СКОЛЬКО ХОЧЕШЬ РЕВНУЙ...	51
РАСТВОРЯЯСЬ В ПРЕДЕЛАХ ФАНТАЗИЙ...	52
ТОСКА ПО ТЕБЕ ТАКАЯ...	53
ТЫ В МОЁМ ЗАБЛУДИЛСЯ СНЕ	54

РИСУЙ НА ЛАДОНИ
ЛУННАЯ ВЕДЬМА

55

56

Ольга Александрова
Рисуй на ладони. Стихи
о любви и страсти

Посвящается всем бесконечно влюблённым

ТЫ ЛЮБИШЬ МЕНЯ ТАКУЮ?

Ты любишь меня такую?

Что думаешь —

говори!

Молчанье сулит вслепую

ворочать календари,

где наша весна,

подснежник

и лета пьянящий звон...

Мне хочется

помнить нежность

и — как! —

ты в меня влюблён!

СТАНУ ТЕНЬЮ, А ПОКА...

Стану тенью, а пока
Догони меня попробуй,
Чтоб назвать своей зазновой
И пропасть наверняка:
Прогореть в костре любовном —
Раздувает ветер страсть! —
Рыжих только так и любят:
Рьяно, трепетно и всласть!

ИНДИЙСКОМУ ОКЕАНУ

Здравствуй, мой Океан! —
Скалы справа и слева —
Здравствуй, мой Океан!
Ведь сама захотела
Полнокровной волной
Влиться в плен твой и царство,
Стать пленённой рабой —
Разделяй, мол, и властвуй!..
Нет, прости! Госпожой
Я бы тоже хотела...
Оголённой душой
Восхищать без предела!..
Так легко в тебя плыть...
Чайки? Нет, не мешают.
Они зрители лишь
И мечту не пугают.
Хрупкой сутью своей
Упаду в тебя, милый.
Назовёшь ты меня
Не рабой – а любимой!

ТЫ И Я

Ты и я...

И в сладостном сплетенье

Бьются тени наши на песке,

И не знают – уж на волоске

Их судьба...

Но страшно пробужденье

Двум истосковавшимся сердцам.

О, ещё,

Ещё

Одно мгновенье...

Отвернись же, Ангел,

К небесам!..

СИРЕНЕВЫЙ БЛЮЗ

стоп-кадром ночи
в твой мир ворвусь!
ночных желаний
удушлив блюз...
и в откровенность
мотива глаз
сирени вспенность
волной вплелась.
в волне той тонут —
опоры нет! —
истомой стона
и тьма и свет.
желаний жало —
кинжалом! – ах!..

в обрывках пены —
размытый страх.

НЕ ЖДИ МЕНЯ!

Не жди меня! —

другой родник свежее
и привлекательней.

Пойду его искать.

А ты попробуй пользу извлекать
из моего молчания. Смелее

ухлёстывать ты станешь за другой.

И что с того, что образ твой бледнеет?

Будь счастлив с нею, мой ты дорогой!

САПЕРАВИ, САЦИВИ И СОЛНЦЕ...

Саперави, сациви и солнце,
капля солнца
в грузинском вине!
Ты в моём отражаешься сне...
И не жаль
очарованной мне,
что над нами судьба
посмеётся...

ЭТО ЗНАЕМ ТОЛЬКО ТЫ И Я...

Это знаем только ты и я:
чувственно, а значит, импульсивно
из совместной чаши бытия
жадно пьем вино, а не в полсилы!
Также жадно прыгаем в туман
из привычных жестов и движений,
радуемся найденным словам
и смакуем таинство мгновений.
Принимаем многое без слов,
по-собачьи чуя запах гари
от Судьбы, той девушки с веслом,
что опять готовится ударить.

ОТПУСКАЮ...

отпускаю...

но ты, увы, не птица —

не улетаешь,

смотришь печально-нежно...

до свиданья!

я же вернусь, ты знаешь.

до свиданья!

что там, за горизонтом?

Я УЙДУ...

Я уйду.

И ты меня простишь —

пустоту

глотками измеряя.

Мой нелепый

разбредовый

стиш

рваным краем

грудь твою

терзает...

РАССТЕГНУ НА ТЕБЕ РУБАШКУ...

Расстегну на тебе рубашку
и губами к груди прильну,
чтоб любил ты меня одну,
мой мужчина, мой друг отважный.
Если хочешь... Но вот об этом
я тебе говорить не стану —
быть на шее змеёй пригретой
не хочу. Мне б волчицей в стаю.
Или, может быть, чайкой вольной
по-над морем лететь – не думать,
что когда-нибудь разобьётся
это странное чувство – страстность.

СЕКС С ТОБОЙ...

секс с тобой
столько раз представляла,
что пора и закончить
на этом.
по приметам
небабьего лета
угадать
наступленье зимы
в отношениях
длительно-вялых
и понять:
не любовники мы —
два Молчания
с видом усталым.

«ЭТО ТАК ЕСТЕСТВЕННО, РОДНАЯ!»

«Это так естественно, родная!» —
Ты смеёшься надо мной, покуда
Я тебе, как раньше, повторяю:
«Можно делать ничего не буду?»
И, готовясь к сладкому «распятью»,
Улыбнусь я виновато-нежно.
Быстро скинув праздничное платье,
Вытянусь так томно и небрежно...
Шёлковая ленточка скользнула,
Змейкой закрутилась на запястьях...
Представляю, как распорядишься
Ты тебе дарованною властью!

Я НЕ ХОЧУ...

Я не хочу, чтоб дом мой опустел.

Я не хочу бежать по бездорожью.

Я не хочу твоей питаться ложью...

И лгу тебе – чтоб ты меня хотел!

БЕГИ, БЕРЕГИНЯ, БЕГИ...

Беги, Берегиня, беги —
Куда тебе нынче захочется.
Беги, Берегиня, беги,
Укрывшись платком одиночества.
На узел морской рукава —
Потуже, родная, потуже!
В душе ты, конечно, права —
Красавица в облаке кружев.
На шею «хомут», а на нём
Два свёрнутых ровно платочка.
То символ – два сына вдвоём...
Но рядом могла быть и дочка.
Насмешка в глазах голубых —
Ты замужем не понарошку!..
Лукавит порою твой стих,
Что рядом бежит по дорожке.

СЕДОЙ ДЕКАБРЬ

Седой декабрь! Я тебя люблю...

И мне не надо снега и мороза.

Тепло в лесу сегодня журавлю:

Он крейзи, он влюблённый до курьёза —

Не улетает ... не уговорю!

С тобой остался, белая голубка.

Мир грёз его полупрозрачно-хрупкий

Доверился седому декабрю.

ПРОСТО БАБА

Дай мне силы,
Дай огня! —
В жизнь опять
Идти, звеня, —
Колокольчиком
Весенним,
Перезвоном января!
Я ведь баба,
Просто баба,
Кто сказал,
Что я поэт?
Это ты вчера
Придумал
И послал меня
В и-нет.
Что в и-нет-е?
Зыбко, стыло... —
Под ногами жизнь,
Смотри!
Обними меня,
Любимый!
И со мной поговори!!!

ОБНИМИ...

обними...

в склепе

тягостных мыслей

мне так холодно

невыносимо...

подари

хоть один поцелуй:

настоящий —

не мнимый

МОЛЧИМ...

Молчим о будущем и друг о друге —

Ты, Я и Дом.

Дом: Я так устал от вашего мусора!

Ты: Вот бы новый дом...

Я: Вот бы ничего не менять.

ТЫ МОЖЕШЬ БЫТЬ НЕЖНЫМ И ГРУБЫМ...

Ты можешь быть нежным и грубым.

Что больше люблю – догадайся.

Мои пересохшие губы
уже не хотят притворяться.

Мои, проступившие резче,
соски сквозь шелковое платье
предательски выставят чувство,
дрожащее в крепких объятьях
твоих...

ДОЖДЬ, КОТОРЫЙ СТОИТ ПЕРЕЖИТЬ...

– Дождь, который стоит пережить.

А за ним, конечно, будет новый.

Дорогая, будем просто жить.

Сну не верь! – Любовник он хреновый.

– Ну а та безумная Любовь,
что на дне души кровавой птицей?

– Нет её. И не было... Из снов
ничего не может получиться.

ГРУБОЙ СИЛЕ НЕПОДВЛАСТНАЯ...

грубой силе неподвластная,
глупой нежностью не тронута,
ты сама себе приказчица:
хочешь – небо!
хочешь – омуты...
на плацу любви танцуешь ты
в ритме внутреннего праздника,
выгибая душу радугой,
ты летишь... такая разная!

У КАЖДОГО СВОЯ МОЛИТВА...

У каждого своя молитва...

Моя – идёт через тебя.

И снова между нами битва —

Я не твоя.

Я не твоя...

Инь-Ян – касание ладоней.

Ян-Инь – мерцание огней.

Так посреди чужих любовий

Мечтает каждый о своей.

ДУМАЮ О ТЕБЕ...

думаю о тебе,
звёзды считая в горсти,
подставляя ладони дождю,
шлёпая в кроссовках по бездорожью...
...я совсем потеряла твой след...

СПРЯЧЬ МЕНЯ

спрячь меня
унеси меня
будто нет меня
будто выпита
вся до капельки
до иного дна
не заглядывай
дно облизано
на чужие деньки
нанизано
у бокально-лиловой
страсти
нет любви
и нет напасти

МЫ ТАК С ТОБОЙ ПОХОЖИ!

Мы так с тобой похожи!
Чувственность не скрываем,
в жажде отведасть ночи
тайнства – не молчим.
Бродим словесно в тонком
импульсном покрывале —
странники ощущений...
Тлеем – и вновь горим.

ЕГО МОНОЛОГ

Поврозь по выжженным дорогам —
налево ты, направо я.

Накатит чёрная тревога —
ты обернёшься... рядом я.

Не видишь? – Скрыли расстоянья.

Не слышишь? – Шума не унять.

Тогда почувствуй... Недотрога!

Ты не даёшь себя обнять
тугим ветрам, что треплют косы,
сквозному дождику – на час.

Ну не сердись. Я несерьёзно...

Разлука – это не про нас.

Я МОГУ ТЕБЯ ЛЮБИТЬ...

Я могу тебя любить,
отнимать у проституток.
Я могу тебя вдыхать...
Усмехнёшься, скажешь: «Круто!»
Но опять начнёшь сначала —
казановскими тропами
путешествовать по миру,
распрощавшись с теми
«с нами».

ТЫ

возвращаешься
переминаясь
с ноги на ногу —
на
пороге...
тебя обнимают
сомнения —
у них особое
мнение:
они хотят
похитить
мир
под названием
ТЫ

КАК В ГОСТИ...

Как в гости —
прихожу в твои стихи...
Легки шаги,
и отзвуки легки
воспоминаний:
я тогда в тебя влюбилась...

Ты спишь... —
Тебе тепло моё приснилось...

МЕНЯ НЕЛЬЗЯ ЛЮБИТЬ...

Меня нельзя любить —
со мной хлебнёшь ты горя!..

Я даже с Ветром спорю,
с тобой – не удержусь...

Меня нельзя холить —
Я знаю цену морю,
стиравшему порою
костюмчик Евы... Пусть!

Пусть новою волной
в девятибалльном шквале
окатит и – на бис! —
я уступлю едва ли.

Я отряхну костюм,
на берег выйдя Евой, —
от капельных монист,
от ласки неумелой...

ЭКСПРОМТ У ОКНА

паутинки
нитей дождевых...
капли растекаются
на плоском...
омовение любовью —
это просто.
это просто —
небо на двоих.

И Я К ТЕБЕ ХОЧУ...

и я к тебе хочу.

и я надеюсь.

и я купаю вечером зарю

в волнах...

и выжимаю вымокшее платье.

зачем

ты открываешь мне объятия?

зачем

тревожишь? —

взглядом говорю.

отторгну.

отвернусь,

отождествляя

себя с тобой...

не надо! позабудь

мои нелепо скроенные строчки —

к тебе,

увы, не выверенный путь.

В ТВОЕЙ ДУШЕ ПОЁТ СТРУНА...

В твоей душе поёт струна.
Она вольна звучать, как хочет! —
рассветным гимном, песней ночи...
пока самой себе слышна.
Ты открываешь тайники
других миров в родной вселенной,
с дверей запретных вдохновенно
срывая ржавые замки.
И наполняешься росой...
Ты пьёшь живительную влагу.
От счастья хочется заплакать
и стать (не странно ли?) – тобой...

ВОЛОСЫ СПУТАЛ ВЕТЕР...

волосы спутал ветер.

губы лизнул туман

слов

золотых отметин

страсти твоей.

роман

наш не окончен —

знаешь.

и потому боюсь

что-то ответить

лучше

лучше тебе

приснюсь

ЛЮБОВЬ ОДНА!

*Экспромт на стихотворение «Любовь – одна!» Зинаиды
Гиппиус*

Любовь одна!
А остальное... —
путей исследование,
тайн,
души волнение
неземное,
ныряние снова
в Иордань
и омовение
чистотою,
и невозможность
изложить:
что там, в душе,
поёт такое
и отчего
так стоит жить!

КОГДА ГУБАМИ ГУБ ТВОИХ КОСНУСЬ...

когда губами губ твоих коснусь,

когда решусь

отведать новой тайны,

закрыв глаза и стыд,

и – не случайно! —

сознательно

в тебя перемещусь —

я стану пеной

лёгкой и прохладной,

скользящей нежно

в точечках

твоих...

я растворюсь.

и – нет меня:

руладно

листочком блокнотным

ляжет в стопку

стих.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

В твоих строчках нет обречённости.

В них всё же живёт боль,

Но именно она «танцует» такие па строчечно,
как никакая Радость не сумела бы.

Потому что у этой боли есть хороший партнёр – Надежда.

Я наблюдаю этот танец украдкой,
любуюсь, и радуюсь, и переживаю —
твои чувства, тебя, твоё...

А снег ложится на нестрогий ритм,
на безрифмие, на биение сердец...

В этом году он накрыл меня опять неожиданно —
Первый снег!

ДА – НЕТ

слёзы... и море.

горе —

с тобой и без тебя...

любя —

мы наносим

друг другу раны.

экраны

закрашены

в полутона.

она —

никак

не выходит

в свет...

да – нет.

ТВОИ ГУБЫ ЦЕЛОВАТЬ...

твои губы целовать,
всего тебя...
да кровати предают —
скрипят, скрипят...
стены стоны разнесут
соседским снам...
ну и флаги им!
любовь —
нам.

ТО ЛИ ТВОИ ГОРОДА...

то ли твои города
засыпает ветер
времени жалким песком,
сея в душах грусть...
то ли устала ждать
одного на свете —
он не умеет лгать,
не меняет путь.

но, примеряя игру
карнавальной сути,
эдак и так плету
золотую сеть...
только такой наряд —
ни себе, ни в люди!

дай мне одно крыло! —
за тобой лететь.

СЕРДЦЕ – ВОДА

сердце – вода.

у воды – ни конца ни края...

сердце отдать? —

рыб без воды не бывает!

ПОЕДИНОК

– ты отвратителен, предатель.
и в чём-то слаб.
и в чём-то скор.

кусает гения некстати
змея, любившая в упор,
и просто так
и не мигая
смотреть в любимые глаза...

она, вчерашняя живая,
могла бы это предсказа...

ЧИТАЮ СЛОВА ЛЮБВИ...

Читаю слова любви...

Они – для меня одной!

Гуляет Огонь в крови,

Гуляет Весна с Зимой.

И бьётся волшебный Луч

В оконце моё с утра —

Улыбчив, доверчив, жгуч

И – близок моим Ветрам!

СКОЛЬКО ХОЧЕШЬ РЕВНУЙ...

сколько хочешь ревнуй —
с безразличием смотрит она
на твои выкрутасы.

сколько хочешь реви —
в ней молчание
песней глубокой.

сколько хочешь ступай
по дорогам её откровений —
по следам
по слезам

из тишин её сотканы ритмы

РАСТВОРЯЯСЬ В ПРЕДЕЛАХ ФАНТАЗИЙ...

заварила покрепче придуманный утренний кофе...
это я допиваю тебя, не успев попрощаться.
ты навеки не мой, не усвоенный правилом жизни:
ни о чём не жалеть и не строить весеннее в осень.
эти планы – ничьи. в лето верят другие счастливицы.
пусть дурманят мечты, растворяясь в пределах фантазий,
я целую тебя, близкий друг или недруг из писем,
и не надо мне больше, чем памятью снов наслаждаться.

ТОСКА ПО ТЕБЕ ТАКАЯ...

тоска по тебе такая...
что путаю времена —
сегодняшний день стекает
в прошедшее время сна,
на скомканном циферблате
неясно, который час...
зажать в кулачок квадратик
письма твоего, кричать
в пространство твоих событий,
в пустоты твоей души:
– возлюбленный мой мучитель,
верни мне меня, пиши!

ТЫ В МОЁМ ЗАБЛУДИЛСЯ СНЕ

накрывает твоей волной
вихрево! жгуче!
я не знаю – как мне потом
выбраться лучше

и спокойно смотреть в глаза
верному ветру...
ну зачем ты меня связал
тенью и светом? —

на рисунках, в тетрадях – снег.
рвутся чувства!
ты в моём заблудился сне.
«me gusta...»

РИСУЙ НА ЛАДОНИ

тонкое имя

рисуй на ладони

хрупкое имя

запомни на век

сладкое небо

в любовной истоме

горькое счастье

теньями у век

ЛУННАЯ ВЕДЬМА

*Как посмотрю,
Луной любуются,
Но «лун» не любят.
Как наберётся много их,
Наступит старость.
Аривара Нарихира*

сколько бы лун ни входило в меня,
ночами сырыми и колкими
думаю о тех, что собой дразня,
уводят в туманы... а толку-то? —
в прошлом искать оттенки чувств,
в подлунных стихах запрятаных...
знаешь, когда-нибудь я примчусь
Луной в твою ночь обрядово.
и совершу, сладок грех, одно
действие, смешное таинство —
наворожу, чтобы мой родной
вместе со мной состарился...